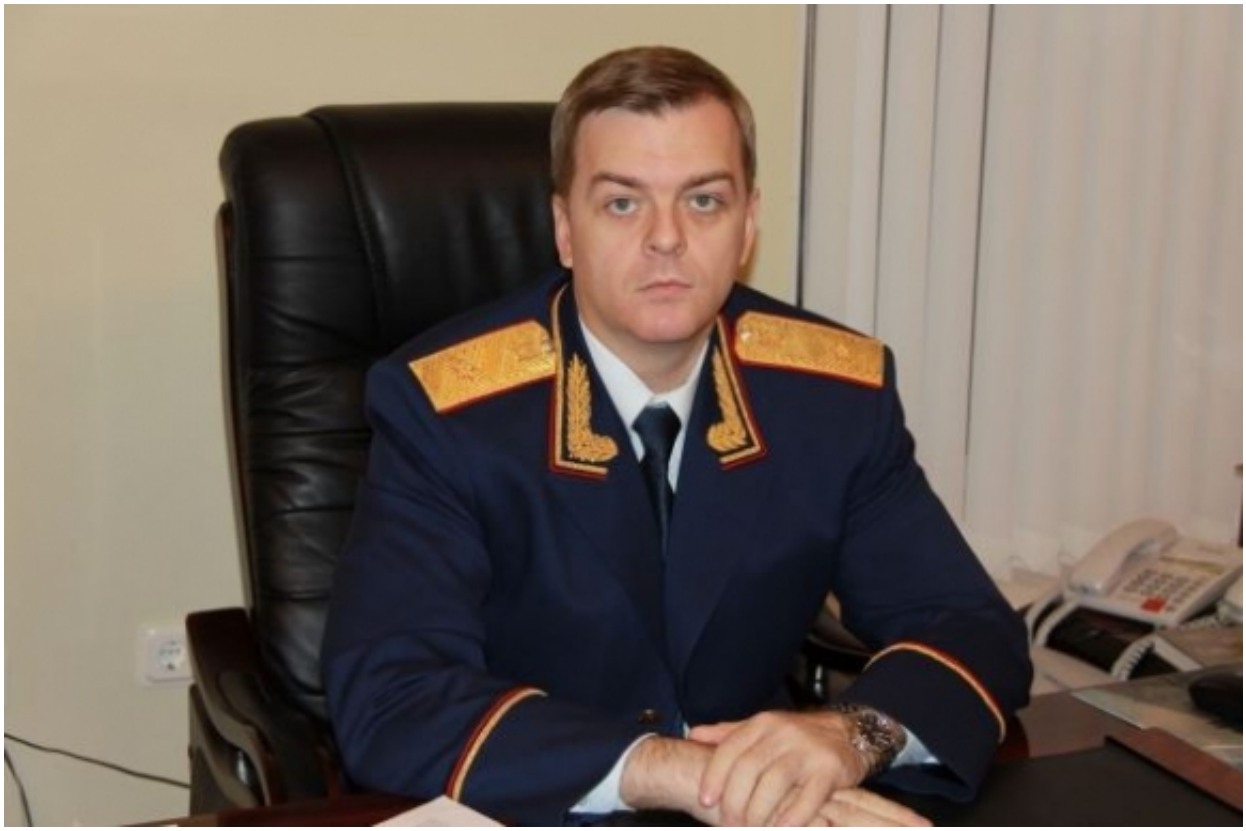
Интервью и.о. руководителя Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу А. Клауса изданию "Петербургский дневник"



Александр Клаус: Для нас неприкасаемых нет

О нелегкой, но очень важной работе петербургского Следственного комитета рассказывает исполняющий обязанности руководителя ГСУ СК России по Санкт-Петербургу Александр Клаус.

«Петербургский дневник»: Александр Владимирович, расскажите об итогах работы петербургского Следственного комитета в прошлом году.

Александр Клаус: В Санкт-Петербурге в прошлом году было совершено более 55 тыс. преступлений, из которых 23 тыс. тяжких и особо тяжких. Следователи СК, которые

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

расследуют, как правило, наиболее тяжкие, опасные преступления, расследовали порядка 3,5 тыс. преступлений из этого числа. Отмечу, что к подследственности СК относятся дела об убийствах, о причинении тяжкого телесного вреда, повлекшего смерть, о половых преступлениях, о преступлениях в отношении представителей госвласти, о коррупционных преступлениях… Можно очень долго перечислять, чем мы занимаемся.

Вместе с тем, конечно, думаю, что наибольший интерес у общества вызывают тяжкие преступления, совершаемые в отношении граждан: убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, половые преступления. И я могу сказать, что мы итоги прошлого года оцениваем достаточно положительно. В Петербурге в 2013 году было совершено 241 убийство. Раскрываемость их составила 87,8%. К примеру, 10 лет назад в городе на Неве убийств совершалось в 4 раза больше. И тенденция, начавшаяся 8-9 лет тому назад, – это снижение количества зарегистрированных убийств. При этом мы понимаем, что у общества имеется определенное недоверие, мол, по всем ли фактам возбуждаются уголовные дела, не укрываются ли преступления, к примеру, безвестные исчезновения граждан или обнаружения трупов граждан при непонятных обстоятельствах. Я могу заверить, что у нас достаточно серьезный контроль за принятием решений по таким делам, и мы возбуждаем уголовные дела во всех случаях, когда есть подозрение, что человек стал жертвой преступления. Так что ту же тенденцию, что и с расследованием убийств, можно продолжить и с расследованием других преступлений, тяжких и особо тяжких против личности.

Достаточно большое количество преступлений раскрыто. В прошлом году в суд направлено 185 уголовных дел о преступлениях прошлых лет. Это те преступления, которые не раскрывались в течение года, двух, а в ряде случаев и десятилетий. В качестве примера могу назвать дело об организованном преступном сообществе, возглавляемом неким Курьяковым, известным в криминальной среде по кличке Лось. Ему инкриминируется совершение шести убийств, самое раннее из которых датируется 1994 годом. Кроме этого он же организовал оптовый наркотрафик из Финляндии, Бельгии и Германии. В настоящее время участники этого сообщества привлечены к ответственности и в ближайшее время дело будет направлено в суд.

Отдельным блоком надо остановиться на раскрытии преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Вот уже 2 года, как расследование тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних или самими несовершеннолетними, относятся к подследственности СК. И здесь мы выстроили работу достаточно системно, в частности, по грабежам. Это наиболее распространенный вид преступлений, совершаемый в отношении детей. Как правило, речь идет о том, что по окончании учебы, секций они становятся жертвами преступников, которые отбирают у них различного рода гаджеты - сотовые телефоны, планшеты и прочее. Понятно, что раскрывать такие преступления достаточно сложно, потому что они совершаются в условиях мегаполиса, людьми, ранее незнакомыми с потерпевшими, фактически с отсутствием вещественных доказательств. Тем не менее раскрываемость грабежей составила порядка 67%.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Раскрываемость разбоев – порядка 78%.

Так что могу констатировать, что за проделанную в 2013 году работу нам краснеть не приходится. Но понятно, что цифры цифрами. Имеются и недостатки в нашей работе. И нас не устраивает то, что по тем же грабежам треть преступлений остается нераскрытыми. Мы прекрасно понимаем, что часть преступлений являются латентными, то есть там, где несовершеннолетние, либо их родители не хотят заявлять в правоохранительные органы. Таким образом, преступления остаются вне нашего поля зрения. Так что работы нам хватит на много вперед. Я бы не хотел, чтобы прозвучало, что все так бравурно и преступность мы в 2014 году победим полностью.

«Петербургский дневник»: Количество убийств снизилось, но из тех, что еще совершаются, какие превалируют?

Александр Клаус: В связи с определенной стабильностью в обществе количество убийств уменьшается и уменьшается достаточно серьезно. Я бы не стал говорить, что каких-то убийств у нас не стало. В принципе, пропорция сохраняется. Но, например, заказных убийств совершается на порядок меньше, чем в 90-е годы или даже в начале 2000-х. Тем не менее такие убийства есть. Среди них заказные убийства, связанные с разборками ОПГ. Те заказные убийства, которые были совершены в последние годы, мы тоже раскрываем. По нашей внутренней статистике на 60-65%. Причем в значительном количестве раскрытий нам удается привлечь не только исполнителей, но организаторов и заказчиков.

Также в значительно меньшем объеме, но остаются убийства, связанные с целью завладения жильем потерпевших. Имеют место и убийства при разбоях, хотя их количество сокращается.

Если говорить о том, какие убийства превалируют, то, конечно же, это так называемые бытовые. Здесь очень высок процент и рецидивной преступности. Много убийств, относящихся к бытовым, совершаются под воздействием алкоголя или наркотиков. Большое количество преступлений на совести лиц без определенного места жительства и, как правило, в отношении себе подобных.

Немало преступлений совершают выходцы, в основном гастарбайтеры, из иных государств. Проблема в том, что на такие преступления общество реагирует крайне болезненно. Большое количество преступлений гастарбайтерами, прежде всего из республик Средней Азии, совершается в отношении своих же соплеменников.

«Петербургский дневник»: Расскажите о наиболее сложных участках в работе СК.

Александр Клаус: Подследственность СК с момента создания постоянно расширяется. Нам поручили расследовать, как я уже упоминал, преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних и совершенных несовершеннолетними, а также уголовные дела о

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

рейдерстве, налоговые преступления. Скажу, что далеко не все так благополучно обстоит с расследованиями экономических, хозяйственных, коррупционных и налоговых преступлений. Это сложные категории уголовных дел. Совершаются они преступниками, обладающими достаточно высоким интеллектом, имеющими специальные навыки и познания в этих областях, грамотно маскирующими следы совершения преступлений. Не секрет, что для всех названных мной категорий преступлений характерно наличие коррупционного прикрытия. Если говорить про такие сложные для расследования преступления, можно выделить мошенничество, связанное с возвращением НДС. Это когда фактически организованные преступные группы, зачастую имеющие коррумпированное прикрытие, подают документы о якобы совершенных товарных сделках и требуют от государства возместить НДС, который они якобы выплатили ранее. И сумма причиненного вреда от такой преступной деятельности составляет миллиарды рублей.

«Петербургский дневник»: Расскажите подробнее о механизме такого мошенничества.

Александр Клаус: Например, одна фирма-помойка закупает у другой фирмы-помойки картриджи, показывая при этом, что закупили они на сумму 200 млн рублей. Потом они перепродали эти картриджи третьей фирме-помойке, затем четвертой и т.д. И вот какое-то из звеньев этой цепочки, с учетом того, что оно полностью выплатило НДС, а по закону государство должно добросовестным предпринимателям возвращать этот налог (около 13%), предположим, на сумму в 100 млн рублей, подает требование о возмещении более 10 млн рублей. А чем больше сумма якобы произведенных подобных операций, тем больше средств они вправе требовать. Составляются насквозь поддельные комплекты документов и представляются в налоговую инспекцию. Хотя в действительности продавался воздух. На самом деле ничего не продавалось, не покупалось и не хранилось на складах. Данный вид преступления, особенно в Петербурге 3-4 года тому назад, вышел на пик своей популярности именно ввиду того, что правоохранительные органы не в полном объеме были готовы ему противодействовать.

«Петербургский дневник»: А что сейчас?

Александр Клаус: Сейчас мы понимаем, как расследовать такие преступления. Нами в суд направлены уголовные дела нескольких преступных групп, специализирующихся на таких преступлениях. В частности, на днях направлено в суд уголовное дело по обвинению 9 человек, в том числе 3 сотрудников налоговой инспекции, которые и являлись тем самым коррумпированным прикрытием, в попытке незаконного завладения денежными средствами в сумме нескольких десятков миллионов рублей. И это только один эпизод из их преступной деятельности. Если вспоминать более ранние расследования, то удалось пресечь деятельность преступной группы из 12 человек, которым инкриминировалось хищение 2 млрд рублей и так далее. То есть это на самом деле бич.

Другое дело, что нас не особо устраивает позиция суда, который зачастую по таким делам

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

назначает наказание, не связанное с лишением свободы (условное, с отсрочкой приговора). На мой взгляд, это несопоставимо с общественной опасностью подобных преступлений как таковых. Возвращаясь к разговору о так называемом возмещении НДС, то вместе с налоговой инспекцией, органами внутренних дел, ФСБ мы сработали достаточно оперативно и с положительным эффектом. Во всяком случае, в прошлом году количество требований на возмещение налога на добавленную стоимость уменьшилось значительно. Если ранее в Петербурге выплачивалось порядка 70 млрд рублей ежегодно, то в 2013 году было возмещено НДС на 40 млрд рублей. И вот эта дельта в 30 млрд рублей, уверен, и есть мошенническая деятельность недобросовестных предпринимателей.

«Петербургский дневник»: Расследование преступлений, совершаемых представителями госвласти, уже стало некой особенной «фишкой» СК. Сколько уголовных дел возбуждено в отношении власть имущих за последний год и сколько дел завершились судами?

Александр Клаус: В прошлом году наше управление привлекло 259 лиц по обвинению в совершении коррупционных преступлений. А всего нами возбуждено 409 уголовных дел о преступлениях этого вида. В суд направлено уже 224 уголовных дела о коррупционных проявлениях. Безусловно, в отличие от общеуголовных преступлений нас не устраивают ни цифры, ни, отчасти, их наполняемость, потому что коррупция – это преступление, которое ставит в опасность государство. Конечно, серьезные уголовные дела о преступлениях, совершенных должностными лицами, занимающими высокий уровень, по-прежнему не многочисленны. Вместе с тем есть положительная динамика: если раньше по уголовным делам о коррупции проходили в основном преподаватели, врачи, где сумма взятки была небольшой, то сейчас мы стараемся от этого уходить и уходим. Нами привлекаются чиновники, причем достаточно серьезного уровня, и вскрываются сложно законспирированные схемы совершения преступлений, связанных с получением так называемых откатов в крупных размерах.

Замечу, что для нас неприкасаемых как таковых нет. Мы расследуем уголовные дела, в том числе и в отношении специальных субъектов, несмотря на то, что здесь очень сложна процедура привлечения их к ответственности. В прошлом году направлены в суд уголовные дела в отношении двух судей в отставке. Расследуем дела, по которым проходят и адвокаты, и следователи органов внутренних дел. Боремся с коррупцией мы и в своих рядах. В 2013 году впервые в Санкт-Петербурге мы привлекли собственного сотрудника за коррупционное преступление - мошенничество в составе преступной группы. Вместе с адвокатом он пытался получить у фигурантов по уголовному делу порядка 2 млн рублей за не привлечение к уголовной ответственности. И подобные факты мы скрывать и замалчивать не будем. Это не тот случай, когда речь идет о чести мундира. Наоборот, честь мундира – принципиально разбираться с такими фактами и показывать обществу, что мы на это реагируем, а не замалчиваем.

«Петербургский дневник»: Есть какие-то новости по расследованию уголовного дела, связанного с бывшим руководителем судостроительного завода ОАО «Северная верфь»?

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Александр Клаус: Мы установили факт хищения почти 40 млн рублей под предлогом якобы выполненных юридических услуг, когда деньги были перечислены посторонней организации. К уголовной ответственности привлечены как бывший генеральный директор ОАО «Северная Верфь» Александр Ушаков, так и экс-начальник юридического департамента ОСК (объединенная судостроительная компания) Илья Новосельский. Оба фигуранта действительно бывшие, поскольку на предприятиях произошли смены собственников. Я не исключаю, что будут дополнительные эпизоды и дополнительные люди. Скажу лишь, что мы активно работаем по этому делу.

«Петербургский дневник»: Какие преступления лично вы считаете самыми отвратительными?

Александр Клаус: На мой взгляд и на взгляд сотрудников СК, это преступления в отношении социально незащищенных групп населения. Прежде всего, это дети и престарелые. Среди преступлений в отношении детей самые омерзительные – половые преступления. К счастью, сейчас в Петербурге нет самых страшных преступлений - убийств, сопряженных с изнасилованием. Хотя мы имеем опыт расследования подобных преступлений. Достаточно вспомнить дела сексуальных маньяков Вороненко, сосновского маньяка Кийко и прочих. Можно много вспоминать. Но на настоящий момент мы ведем отслеживание всех преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, потому что борьба с серийными преступлениями возможна только в случае скорейшего выявления этих серий, так как единичные преступления раскрыть крайне тяжело.

Если мы понимаем, что речь идет о серии, то, конечно, проще раскрывать преступление. Но для этого надо тотально знать все, что вообще происходит, чтобы не было ситуации, как с Лифтером, который безнаказанно совершал преступления с 2001 года. К 2006 году за ним числилось уже 13 только официально зарегистрированных эпизодов. Причем 4 преступления он совершил в одном и том же доме. И никто не бил тревогу, уголовные дела не соединялись в одно производство. Никто не понимал, что действует один и тот же маньяк. Сейчас такое просто исключено. Сегодня в Петербурге нет ни одной длящейся серии половых преступлений.

Говоря о преступлениях, вызывающих омерзение, не могу не вспомнить случай во Фрунзенском районе, когда был зверски забит не просто пожилой, а находящийся в крайне преклонном возрасте человек, ради завладения небольшой суммы денег. И когда мы стали расследовать это преступление, то выявили, что это была преступная серия (речь идет о недавней серии нападений на пожилых людей в подъездах домов - прим. ред.) и преступления совершались еще и на территориях Красногвардейского и Калининского районов. В настоящий момент мы знаем о 4 преступлениях. Поражает и то, что во всех своих преступлениях грабители использовали малолетнего ребенка.

«Петербургский дневник»: А что из себя представляет этот ребенок?

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Александр Клаус: По сути, это современный «маугли». Он с трудом говорит. Он не понимает отличия между зимой и летом. Его воспитанием никто не занимался: неоднократно судимый отец-наркоман (один из нападавших, который впоследствии умер от передозировки – прим. ред.) и мать, которая осуждена, но находится на свободе в связи с отсрочкой приговора. Этот ребенок был просто обречен на такое. И, безусловно, помимо раскрытия преступлений мы будем еще и выяснять причину и условия, благодаря которым ребенок остался вне поля зрения социальных органов, органов опеки… Как выяснилось, он не посещал поликлинику, не ходил в дошкольные заведения. Поэтому об этом надо не то что говорить, надо кричать. Что касается данного уголовного дела, то нам удалось раскрыть его в самые короткие сроки и в ближайшее время материалы уголовного дела по второму фигуранту (сейчас он задержан – прим. ред.) будут направлены в суд.

«Петербургский дневник»: Следователи всегда выезжают на место преступления. То, что порой предстает их глазам, обычному человеку видеть ну если не противопоказано, то по крайней мере не желательно. Как сотрудникам СК удается не потерять самообладание, сохранить хладнокровие, и что самое главное, остаться нормальным человеком?

Александр Клаус: Сложный вопрос. Я не скажу ничего нового, если подчеркну, что профессия следователя не для всех. И это не снобизм. Здесь требуются люди с уравновешенной нервной системой, умеющие держать эмоции под контролем… Не скрою, у нас имеется текучка кадров, потому что не все выдерживают. Психологи говорят о том, что работа следователя относится именно к той работе, на которой наиболее всего велик риск так называемого профессионального выгорания. То есть человек может стать циничен, может потерять интерес к делу, которым он занимается. На самом деле когда следователь, отработав 2-3-4 года, начинает жаловаться, как ему тяжело, как он устал, что он уже хочет увольняться и прочее… В такие моменты вспоминаешь нашего легендарного ветерана Нину Алексеевну Дегтеву, которая отработала следователем с 1942 по 1997 годы. За все это время она взяла один раз больничный на 3 дня, потому что ей надо было ухаживать за больной мамой. И уходить она никуда не хотела. И вот смотришь на таких и думаешь, а чего собственно жаловаться, когда люди горбатились десятилетиями и не жаловались. Грешно жаловаться, на самом деле.

«Петербургский дневник»: Идея объединения всех следственных органов в единую структуру Следственного комитета еще сохранила свою актуальность?

Александр Клаус: Это, безусловно, прежде всего, вопрос к руководству страны. Скажу лишь, что идея создания СК как органа, свободного от каких-либо ведомственных оценок, воздействий и т. д., актуальна. Много было сомнений, когда СК выделяли из органов прокуратуры и говорили, а что, мол, из этого получится. Но за то время, как СК был выделен из прокуратуры, идея этого выделения доказала, что все двигается в правильном направлении. Сейчас мы не распыляемся на тысячу разных направлений в работе, как это было в прокуратуре. Теперь мы отдельная структура, достаточно хорошо, по нынешним меркам, снабженная и материально-технически, и криминалистически. И мы можем углубленно

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

заниматься тем, что в прокуратуре, при всем уважении к ней, было одной из функций. И, возвращаясь к вашему вопросу, я считаю, что, конечно, за созданием единого Следственного комитета будущее, другое дело, что не нужно никаких революционных преобразований. Сейчас все идет очень правильно. Расширение подследственности СК, в связи с этим расширение штата – то есть эволюционный путь развития.

«Петербургский дневник»: А какова сегодня численность сотрудников петербургского Следственного комитета?

Александр Клаус: 493 человека, из которых следователей 220. Каждый из них ежемесячно отправляет в суд по 1-2 дела. На самом деле это самый маленький из всех правоохранительных органов города. Несмотря на то, что мы такие небольшие, задачи нам поставлены достаточно серьезные. И считаю, что мы справляемся. Не стану отрицать, нагрузки у нас колоссальные: ненормированный рабочий день, сложная работа, высокий спрос. Знаете, в следствии остаются именно увлеченные люди, потому что профессия следователя – профессия творческая. Да, в ней много бюрократии, рутины, но все равно следователь обязательно должен быть творческим человеком: он не может быть такой штамповальной машиной, иначе это не очень хороший следователь. И еще, основное орудие следователя - голова. Уголовных дел одинаковых не бывает, и поэтому голову прикладывать надо всякий раз, чтобы расследование довести до ума. Наша профессия серьезная, интересная и очень ответственная.

«Петербургский дневник»: Человек, который в органах следствия не работает, узнать о том, чем занимаются следователи, может только из книг и фильмов. Что посмотреть и почитать вы бы посоветовали петербуржцам? Где наиболее правдиво показана работа следователей?

Александр Клаус: Большое количество авторов грамотно и профессионально описывают работу оперативных подразделений уголовного розыска. Это и Кивинов, и Корецкий, и Константинов. К сожалению, про следствие пишут меньше. Что касается сериала «Тайны следствия», то если говорить о начальных сериях, то это действительно, как говорится, близко к тексту вот так, как оно было. То, что снимается сейчас, – это развесистая клюква. Как в принципе и любой сериал после десятой серии начинают просто штамповать. Но отмечу, что работу следователей великолепно показывали писатели советской поры. Например, братья Вайнеры. И это не случайно, один из них работал следователем. Я сам регулярно пересматриваю «Место встречи изменить нельзя», потому что это не то что похоже на правду, а сама правда, какой она была на то время.

06 Марта 2014

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/507968

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации